

НИКОЛАИ МИХАЙЛОВИЧ ТОКАРСКИЙ

20 декабря 1977 г. после тяжелой болезни, 85-ти лет скончался архитектор Николай Михайлович Токарский, видный историк армянского зодчества, обогативший арменоведение большими и содержательными трудами, член КПСС (с 1944 г.), доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств Армянской ССР.

Родился Н. М. Токарский 6 (19) декабря 1892 г. в Петербурге и в 17-ти летнем возрасте, будучи учеником 6-го класса Реального училища, был направлен отцом «для обучения жизни» на пароход ближневосточного плавания. Н. М. Токарский побывал в Константинополе, Салониках, Александрии, Яффе, Мерсине и Измире, присмотрелся к их архитектуре, живо запечатлевшейся в его памяти. А по окончании училища, в 1910 г., он поступил в Институт гражданских инженеров (ныне ЛИСИ). Обучение в Институте было прервано первой мировой войной. Но до ее начала Н. М. Токарский успел совершить поездку по Австрии, Германии, Франции и Италии, где он уже специально интересовался памятниками архитектуры и посещал музеев.

Будучи студентом Н. М. Токарский каждое лето выезжал на строительную практику, а в 1915 г. ушел добровольцем в армию, попал санитаром в Общество Красного Креста на Турецком фронте, где заслужил «за храбрость» георгиевскую медаль. Здесь он, оказавшись около храма VII в. в Ишхане, обмерил и зарисовал его, а по возвращении в Петроград показал результаты своей работы акад. Н. Я. Марру, который высоко оценил эти материалы и пригласил Токарского на лето того же года архитектором очередной археологической экспедиции в столицу древней Армении — Ани.

Много позднее, вспоминая начало своей исследовательской деятельности, Н. М. Токарский говорил, что если бы не добровольчество в армии, приведшее его к храму Ишхан, и не последовавшая затем встреча с акад. Н. Я. Марром, жизнь его, возмож-

но, пошла бы другим путем. В этих своих занятиях армянской архитектурой Н. М. Токарский проявил не только подлинный исследовательский талант, но и строгую выскательность к себе, непримиримость ко

всякого рода искажениям в науке и к ложным оценок фактов, сказалось его умение видеть все в свете реальных исторических событий. К этому нужно прибавить высокую точность и исключительную тщательность выполненных им обмеров, чертежей, зарисовок и описаний.

Во время анинской экспедиции 1916 г. Н. М. Токарский обмерил и описал ряд монументальных зданий Ани, а кроме того обширную пещерную часть древнего города, где в прошлом ютилась беднота, а также выдающиеся памятники ближайших мест — храм VII в. в Мрене и другие.

Непосредственно после экспедиции Н. М. Токарскому не удалось продолжить археологические занятия, так как его послали в качестве техника на изыскательские работы по прокладке железной дороги Батум — Трапезунд. Только в 1920 г. он смог вернуться в Петроград и восстановиться в Ин-

ституте гражданских инженеров, оканчить который, вследствие своей постоянной занятости, он смог, однако, лишь в 1926 г.

В 1921 г. Н. М. Токарский был принят на работу в Российскую Академию истории материальной культуры (РАИМК) и с тех пор окончательно связал свою судьбу с исследованием богатейшего архитектурного наследия Армении. В РАИМК (позднее — ГАИМК) Н. М. Токарский проработал до 1939 г. сначала в качестве научного сотрудника II разряда, затем I-го. Свои основные занятия по истории архитектуры Армении Н. М. Токарский сочетал здесь с другими обязанностями. Так, в 1924 г. он принял участие в раскопках античного города Ольвии, неся обязанности помощника начальника экспедиции проф. Б. В. Фармаковского.

В 1923 г. Н. М. Токарский был командирован в Армению, где впервые обследовал, совершая пешие переходы, большое количество памятников зодчества. Предварительный отчет об этой работе, опубликованный в Известиях ГАИМК в 1925 г. (том IV), не утратил до сих пор своего значения. Годом раньше в тех же Известиях ГАИМК (том III) была помещена его интереснейшая первая научная работа «Об основной армянской линейной мере».

Благодаря энергии Н. М. Токарского была сохранена великолепная серебряная чаша XIII в., найденная в 1926 г. в сел. Вильгорт (Пермской области), которую ему удалось изъять из частных рук (для чего он специально был направлен на Урал) и доставить в Эрмитаж.

Работая в ГАИМК, Н. М. Токарский был тесно связан с Государственным Эрмитажем, главным образом — с его Отделом Востока. Особенно деятельное участие принял он при подготовке большой выставки к III Международному конгрессу по искусству и археологии Ирана.

В 1934 и 1936 гг. Н. М. Токарский работал в организованных Эрмитажем под руководством акад. И. А. Орбелн раскопках горной крепости-замка Анберд (южные склоны Арагаца в Армении) в качестве заместителя начальника экспедиции. Одним из результатов этой работы явился его опыт графического восстановления храма VII в. на основании единственной капители, обнаруженной на территории замка.

В результате своих экспедиций и поездок Н. М. Токарский накопил большой и полноценный материал по истории армянского зодчества, который был обобщен им в капитальном труде «Архитектура древней Армении» (Ереван, 1946 г.). Эта новая по своей исторической концепции работа получила широкий отклик не только в самой Армении. Выпущенная вторым изданием («Архитектура Армении IV—XIV вв.», Ереван, 1961 г.), она была детально реферирована в двух томах выходящего в Париже журнала «Revue des Études Arméniennes» (Nouvelle serie, tt. II—III, 1965—1966). Работу эту Н. М. Токарский вскоре успешно защитил как докторскую диссертацию.

Другую большую работу, посвященную мало до того времени известному в науке пещерному Анн, где в середине века проживала значительная часть населения города, Н. М. Токарский выполнил в качестве редактора книги Д. А. Кипшидзе («Пещеры Анн», Ереван, 1972), хотя на самом деле он являлся в полном смысле соавтором.

Н. М. Токарский и по сей день продолжает оставаться общепризнанным авторитетом по истории армянской архитектуры: нет почти ни одной вновь выходящей работы, связанной с этой тематикой, которая не опиралась бы на труды Н. М. Токарского и не обходилась бы без ссылки на него. Не удивительно, что при учреждении в 1972 г. Армянской Академией наук золотой медали имени зачинателя изучения армянской архитектуры Тороса Тораманяна, первым лауреатом этой медали был избран Н. М. Токарский.

К 1926 г. определилось и еще одно весьма плодотворное и в полном смысле слова новаторское направление деятельности Н. М. Токарского. Это — применение стереофотограмметрии при археологических исследованиях. В 1926—1927 гг. он работал в гравитационной разведке на Эмба-Нефти, затем, в 1929 г. — инженером на изысканиях ж/д линии Кузнецк — Тельбес, в 1930 г. — начальником партии изысканий на Беломорканале, в 1931—1934 гг. — руководителем стереофотогруппы Центрального научно-исследовательского Института Народного Комиссариата Путей Сообщений. А затем Н. М. Токарский перенес свой геодезический опыт в область археологии. Он произвел тщательно выполненные инструмен-

тальные съемки Анберда, урартской крепости у сел. Цовинар, цитадели средневекового города Двина, хазарской крепости Саркел (затопленной позднее при сооружении Цимлянской ГЭС), Кузнецкой крепости — съемки, являющиеся непревзойденными по точности. Свой опыт по применению фотограмметрии в археологии Н. М. Токарский изложил в книге «Наземная фотограмметрия» (Изд. ГАИМК, Ленинград, 1931. Следует отметить также его статью о применении угломерных инструментов при обмерах, помещенную в Известиях ГАИМК, т. II).

Работу в Государственном Эрмитаже Н. М. Токарский продолжал до 1941 г., когда он переехал в Армению, где вплоть до 1945 г. включительно вел большую и плодотворную деятельность по реставрации архитектурных памятников, являясь заместителем Председателя Комитета по охране исторических памятников Армении, а с 1946 г. становится научным сотрудником Института истории АН Армянской ССР.

В 1947 г. Н. М. Токарский возвращается в Ленинград, где ему поручают руководство Музеем Академии художеств СССР.

Н. М. Токарский был очень разносторонним и увлекающимся человеком с богатой художественной натурой. Его талант проявился не только в изучении истории архитектуры, в чем он особенно преуспел, но и в области театрального искусства: ереванский Театр оперы и балета им. Спендиарова привлек Н. М. Токарского для создания совместно с народным художником СССР М. С. Сарьяном декораций для оперы «Алмаст», показанной в дни декады искусства Армении в Москве в 1939 г. За эту работу Н. М. Токарский был награжден орденом «Знак Почета».

Выйдя в 1957 г. на пенсию, Н. М. Токарский вновь направляется в Армению. На этот раз он организует и возглавляет археологическую экспедицию близ с. Джрвеж, где был открыт раннесредневековый храмо-

вый комплекс, а в 1958—1962 гг. Н. М. Токарский раскопал храм в Вохджаберде. Результаты этих раскопок опубликованы отдельными книгами в серии «Археологические раскопки в Армении» — № 8 (1959 г.) и № 11 (1964 г.). Последнюю свою археологическую экспедицию Н. М. Токарский совершает в 1963 г., посетив снова замок Анберд. Результаты этого посещения вместе со статьями о некоторых, оставшихся неизданными памятниках Ани, он включает в том трудов «По страницам истории армянской архитектуры» (Ереван, 1973). Этот том оказался бы последним у Н. М. Токарского, если бы в Милане не вышла на итальянском языке его работа, посвященная замку Анберд.

В последующие годы Николая Михайловича постигла мучительная болезнь — постепенное ослабление зрения. Он приводит в порядок свой архив, а затем, будучи не в состоянии писать, начинает диктовать и записывать на магнитофонную ленту свои воспоминания, к сожалению не законченные, но и в неполном виде представляющие большой интерес для истории изучения культуры Закавказья.

Наконец, нельзя не сказать хотя бы несколько слов о Н. М. Токарском как о человеке. У него был легкий, очень общительный и очень незлобивый характер. Он легко сходилась с людьми, был приветлив и радушен; и даже в годы, когда ему приходилось испытывать стеснения, он никогда не терял ни жизнерадостности, ни чувства юмора, которое вообще было ему свойственно.

Николай Михайлович Токарский прожил долгую, наполненную трудом и творчеством жизнь. Он оставил большое научное наследство, которое служило и будет служить советскому арменоведению.

АНАТОЛИИ ЯКОБСОН,
доктор исторических наук,
ЛЕВОН ГЮЗАЛ'ЯН,
доктор исторических наук